

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

№ 14. 1879.
Russia - Ministerstvo narodnogo pro-
shtcheshenija

ЖУРНАЛЪ

34 1/2

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ СОВІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. ВАЛАНЕВА

Катерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, д. № 00-1.

1879.

СОДЕРЖАНІЕ.

Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра народнаго просвѣщенія за 1877 годъ.

Правительственныя распоряженія.

Историко-географическія извѣстія Герберштейна Е. Замысловскаго.

Насильственное похищеніе чужой движимой собственности по русскому праву. . Дм. Дальберга.

⊙ Означенное славянское поселеніе въ Тироля А. Веселовскаго.

Критическія и библиографическія замѣтки:

Черноморье. Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи южной Россіи Ф. Бруна. Часть первая. В. Васильевскаго.

Очерки русской исторіи въ памятникахъ быта. Сочиненіе П. Полеваго Л. Ст.

Къ вопросу объ организаціи учебной части въ городскихъ училищахъ А. Баранова.

Отчетъ о двадцать-второмъ присужденіи награды графа Уварова.

Общество археологій, исторіи и этнографіи при Базанскомъ университетѣ.

Императорское общество любителей естествознанія, антропологій и этнографіи при Московскомъ университетѣ.

Памяти Сергѣя Михайловича Соловьева. Е. Замысловскаго.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты, б) низшія училища.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обертки).

31-37
27-13

скимъ „продирать“ (носъ или глаза) не удовлетворить всѣхъ филологовъ. На стр. 268 не точно передано свидѣтельство византійскаго историка Киннама. Въ концѣ статьи нашъ авторъ упоминаетъ о новѣйшихъ сочиненіяхъ по румынскому вопросу, и кажется, придаетъ слишкомъ много значенія и чести замѣчаніямъ, которыя были направлены противъ гипотезы Реслера извѣстнымъ берлинскимъ географомъ Кипертомъ. Кипертъ утверждаетъ—и это есть его главный аргументъ,—что мадьярское слово „*déac für lateinisch*“ свидѣтельствуетъ, что во время завоеванія края Мадырами романизированные его обитатели все еще назывались Даками. Вотъ аргументъ, который способенъ вызвать улыбку у нашихъ славистовъ. Одинъ изъ нихъ вполнѣ убѣдительно объяснилъ намъ, что слово *déac* вовсе не происходитъ отъ народнаго названія „Даки“ и первоначально совсѣмъ не значило „латинскій“, а именно „ученый“, и родство его съ русскимъ и славянскимъ дѣякъ не подлежитъ сомнѣнію.

Намъ остается пожелать, чтобы не замедлилось появленіе и второй части сборника „Черноморье“, долженствующаго содержать десять статей, перечисленныхъ въ предисловіи къ первой.

В. Васильевскій.

Очерки русской исторіи въ памятникахъ быта. Сочиненіе П. Полеваго. С.-Петербургъ. 1879.

Книга г. Полеваго имѣетъ цѣлью представить главнѣйшіе результаты произведенныхъ въ предѣлахъ Россіи археологическихъ изслѣдованій—въ общедоступной формѣ и въ рядѣ точныхъ изображеній съ тѣхъ памятниковъ, которые могутъ считаться типическими представителями древностей, сохранившихся на русской почвѣ. Въ настоящее время розысканіе и изученіе памятниковъ древности привлекаетъ общее вниманіе гораздо болѣе, чѣмъ когда-либо; ему отдаютъ свой досугъ даже и такіе люди, которые не имѣютъ спеціальной подготовки для подобныхъ занятій. И какъ извѣстно, уже не мало услугъ оказано наукѣ этими любителями-собирающими. Но для того, чтобы общество имѣло живой интересъ къ изученію древности, чтобы оно постоянно выдѣляло изъ своей среды новыхъ любителей и собирателей, необходимо дѣятельное пособіе науки и искусства; а между тѣмъ у насъ въ Россіи изданія строго научныхъ археологическихъ сочиненій, съ необходимыми иллюстраціями, и рѣдки, и дороги, да и всѣ такіа

сочиненія на русскомъ языкѣ имѣють до сихъ поръ характеръ монографической, а перѣдко и того менѣе—представляютъ лишь описаніе древнихъ памятниковъ съ пемогими, чисто частными или случайными замѣчаніями о ихъ отношеніи къ другимъ подобнымъ и вообще къ культурнымъ эпохамъ народной жизни. При малодоступности этихъ сочиненій, какъ внѣшней, такъ и внутренней, для большинства образованныхъ читателей, изданіе задуманной г. Полевымъ книги представляется чрезвычайно полезнымъ и умѣстнымъ: книга эта предназначена восполнить тотъ пробѣлъ, который существуетъ въ русской археологической литературѣ вслѣдствіе свойственнаго русскимъ ученымъ перасположенія—дѣлать своды результатовъ, добытыхъ въ той или другой научной области, и притомъ сводъ, предлагаемый г. Полевымъ, долженъ быть изложенъ такъ, чтобъ онъ могъ занять вниманіе обыкновеннаго читателя, не имѣющаго особыхъ археологическихъ свѣдѣній.

Содержаніе I-го выпуска перваго тома сочиненія г. Полеваго посвящено древнѣйшимъ судьбамъ восточной Европы; сперва говорится о памятникахъ такъ-называемой доисторической древности, то-есть, о каменномъ и бронзовомъ вѣкахъ и о свайныхъ постройкахъ, затѣмъ идетъ рѣчь о Скиолахъ, далѣе о древнѣйшемъ бытѣ Славянъ, и наконецъ, о пѣкоторыхъ сосѣдяхъ Русскихъ Славянъ во время ближайшее къ эпохѣ основанія Русскаго государства. Такой планъ не можетъ не быть признанъ вполне удовлетворительнымъ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, и, въ особенности, въ виду настоящаго состоянія русской археологіи. „Дать полную исторію русскаго быта“, говоритъ г. Полевой въ предисловіи къ своей книгѣ, — „такую исторію, въ которой были бы указаны всѣ пережитыя бытомъ стадіи развитія, всѣ постепенныя измѣненія, происходившія въ немъ подъ вліяніемъ климатическихъ условій, политическихъ событій, торговыхъ сношеній и этнографическихъ смѣляій,—при нынѣшней степени разработки археологическаго и историческаго матеріала мы считали невозможнымъ“. Эта осторожность вполне основательна, и г. Полевой совершенно правъ, когда говоритъ, что недостатокъ научной разработки не позволилъ ему внести въ его книгу твердо обоснованное воззрѣніе по такому, напимѣръ, важному вопросу, какъ разъясненіе степени вліянія различныхъ народностей на бытъ Русскаго народа. Поэтому онъ и рѣшился ограничиться изложеніемъ лишь важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи русскаго быта—„въ видѣ отдѣльныхъ очерковъ“ (стр. VIII). Но мы не можемъ вполне согласиться со всѣмъ тѣмъ, что именно вы-

бралъ г. Полевой предметомъ для своихъ отдѣльныхъ очерковъ, или лучше сказать, не можемъ одобрить вполне то, въ какихъ предѣлахъ трактуется предметъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ очерковъ. Такъ въ главѣ шестой, озаглавленной: „Хазары, Волгары, Віармія“, говорится о нѣкоторыхъ древнихъ народахъ не славянскаго корня, жившихъ на востокѣ Европы въ періодъ основанія Русскаго государства и въ ближайшіе вѣка предъ тѣмъ. Несомнѣнно, что и Хазары, и Волгары Волжскіе и Камскіе занимали „видное мѣсто въ исторіи русскаго Востока“; весьма вѣроятно, что болгарская культура оказывала нѣкоторое и даже довольно значительное вліяніе на русскій народный бытъ не только въ IX и X вѣкахъ, но и позже, до самаго паденія Болгарскаго царства; по все же мы не понимаемъ—почему слѣдовало посвящать особый, и притомъ, довольно обширный очеркъ этимъ восточнымъ сосѣдямъ древней Руси, когда въ книгѣ нѣтъ и въ дальнѣйшихъ выпускахъ ея не предвидится особыхъ характеристикъ для сосѣдей западныхъ—Византіи и Норманновъ, также несомнѣнно оказывавшихъ вліяніе на древнюю Русь. Намъ возразить, можетъ быть, что Хазары и Волгары жили въ такихъ мѣстностяхъ, которыя съ теченіемъ времени вошли въ самый составъ русской государственной области, тогда какъ страны, гдѣ обитали вышеназванные западные сосѣди древней Руси, и нынѣ находятся внѣ русской государственной границы. На это можно однако замѣтить, что содержаніе русской исторіи никакъ не можетъ совпадать съ содержаніемъ исторіи русской государственной территоріи (иначе въ русскую исторію можно ввести и древнія судьбы Кавказа или Средней Азіи, и всю исторію Польши и т. д.), и что во всякомъ случаѣ Хазары, Волгары и Віармія не составляютъ никакого „момента въ исторіи русскаго быта“—какъ не составляютъ его, конечно, и Византія, и Норманны; короче сказать, сосѣди древней Руси, какъ восточные, такъ и западные, оказывали въ различной мѣрѣ культурное вліяніе на русскій бытъ, и только въ этомъ качествѣ, а не сами по себѣ, со всею своею внутреннею жизнью, могутъ быть введены въ картины изъ исторіи русскаго быта; г. же Полевой, какъ мы видѣли, желаетъ воздержаться отъ заключеній именно по вопросу о томъ, какимъ чуждымъ вліяніемъ подвергался русскій народный бытъ въ ходѣ своего историческаго развитія, и стало быть, мы не имѣемъ права разчитывать, что встрѣтимъ въ дальнѣйшихъ выпускахъ его сочиненія какія-либо указанія о томъ, въ чемъ именно проявляется зависимость русской культуры отъ описаннаго имъ въ I-мъ выпускѣ быта Хазаръ и Волжскихъ

Болгарь. Не забываемъ при этомъ, что главное значеніе эти народы имѣли для Руси въ сферѣ торговыхъ сношеній; но если г. Полевой имѣлъ въ виду преимущественно это обстоятельство, желательно было бы видѣть въ его книгѣ болѣе обстоятельное изложеніе этого предмета, по которому русская наука къ счастію имѣетъ нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій.

Съ болѣшими правотъ, чѣмъ Хазары и Болгары, могли бы быть введены въ историческіе очерки русскаго быта народы финскаго корня; народы эти не только являюся на первыхъ страницахъ исторія Русскаго государства, но и участвовали несомнѣнно въ самомъ сложеніи русской народности: совершающееся на нашихъ глазахъ обрусеніе Финскихъ племенъ имѣетъ свое начало въ фактахъ, копецно, современныхъ основанію Русскаго государства, если не еще болѣе раннихъ. При такихъ условіяхъ культурныя связи между Русскими и Финнами представляются крайне тѣсными, и потому намъ казалось бы умѣстнымъ въ книгѣ г. Полеваго по крайней мѣрѣ „приведеніе наиболѣе важныхъ данныхъ“ по этому предмету (употребляемъ тѣ самыя выраженія, которыми авторъ ограничилъ свое право говорить о чуждыхъ влияніяхъ на русскую культуру). Между тѣмъ въ первомъ выпускѣ мы встрѣчаемъ свѣдѣнія о бытѣ только двухъ финскихъ племенъ—Югры и Біармійцевъ (г. Полевой почему-то не рѣшился сблизить это названіе съ встрѣчаемымъ уже въ нашей начальной лѣтописи Пермь), и повсе не находимъ знакомыхъ еще Юрианду именъ Мери, Веси, Мордвы и т. д.

Мы высказали это замѣчаніе не столько для того, чтобъ отмѣтить слабую сторону въ почтенномъ трудѣ г. Полеваго, сколько для того, чтобъ указать на тѣ невыгодныя условія, въ которыя поставленъ теперь популяризаторъ свѣдѣній по русской археологіи при томъ состояніи, въ какомъ еще находится у насъ эта наука. Спѣшимъ прибавить, что г. Полевой, объясняя въ предисловіи планъ, положенный имъ въ основу своего труда, даетъ намъ надежду расширить его впоследствии „новыми вставками и дополненіями“.

Итакъ, планъ сочиненія г. Полеваго имѣетъ выгодное свойство растяжимости. Что же касается выполненія въ предѣлахъ избранныхъ авторомъ вопросовъ, то нельзя не отдать ему справедливости: трудъ этотъ исполненъ имъ вполне отчетливо, ясно и занимательно. Наиболѣе богатою по содержанію и вообще наиболѣе интересною представляется намъ глава IV-я—о Скивахъ, обработанная преимущественно на основаніи „Древностей Геродотовой Скиаіи“ и „Отчетовъ Археологической

Комиссиі^а, съ превосходными статьями академика Стефани. Окончательный выводъ о Скиоахъ, къ которому г. Полевой приводитъ своего читателя, слѣдующій: „Ближайшее изученіе всего, что сообщаютъ намъ о Скиоахъ писатели греческіе, въ связи съ изученіемъ тѣхъ памятниковъ, которыми обогатили археологическую науку раскопки на югѣ Россіи,—привело ученыхъ новѣйшаго времени къ тому заключенію, что обширная группа Скиоскихъ народовъ несомнѣнно заключала въ себѣ элементъ славянскій. Вотъ почему и неудивительно, что мы въ подробностяхъ Геродотова разказа о нравахъ скиоскихъ, и въ данныхъ, доставленныхъ изслѣдованіемъ скиоскихъ могильныхъ насыпей, видимъ много чертъ, явно изобличающихъ сродство Скиоовъ съ племенами Славянскими“ (стр. 94—95). Понимая въ такомъ смыслѣ этнографическій смѣской вопросъ, г. Полевой естественно долженъ былъ отвѣсти въ своемъ трудѣ широкое мѣсто этимъ предшественникамъ Славянъ на русской почвѣ. Но такое пониманіе—думаемъ мы—обыкновенно или еще болѣе развито и сдѣлано убѣдительными тѣ аналогіи, которыя обнаруживаются между бытомъ Скиоовъ и древнѣйшихъ Славянъ (и которыя отчасти приведены имъ на стр. 95), или же не умолчать и о другихъ новыхъ гипотезахъ относительно этнографическаго состава древней Скиоіи, какъ наиримѣръ, объ иранской гипотезѣ Мюлленгофа, или о теоріи Бергмана, который видитъ въ Скиоахъ не тотъ или другой именитый народъ Аріійской расы, а лишь одну изъ стадій въ дробленіи западной вѣтви Аріійцевъ.

V-я глава сочиненія г. Полеваго заключаетъ въ себѣ изображеніе древнѣйшаго быта Славянъ и обработана также весьма обстоятельно, и если читается не съ тѣмъ интересомъ, какой представляетъ IV-я глава, то лишь потому, что самое содержаніе V-й главы вообще болѣе извѣстно русскому читателю, знакомому съ трудами Соловьева, Иловайскаго, Забѣлина и т. д. Къ числу любопытнѣйшихъ страницъ этой главы мы относимъ тѣ, въ которыхъ г. Полевой воспользовался результатами сравнительнаго языкознанія для характеристики древнѣйшаго славянскаго быта, и въ которыхъ онъ сближаетъ эти результаты съ наблюденіями археологовъ. Здѣсь въ особенности обращаетъ вниманіе на себя слѣдующее замѣчаніе, которое показываетъ, къ какимъ важнымъ для исторіи выводамъ можетъ привести сближеніе археологіи съ лингвистикой: «Когда имениты овладѣли Славяно своею территоріей (въ Европѣ)—съ точностью опредѣлить не возможно. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей, однако же, не безъ основанія предполагаютъ, что это постепенное заселеніе должно было про-

ивойдти въ концѣ бронзоваго вѣка. Доселѣ производимыя археологическія изслѣдованія дѣйствительно привели къ тому важному результату, что на пространствѣ между Дюпомъ и Вислою не встрѣчается вовсе предметовъ, принадлежащихъ древнѣйшему періоду бронзоваго вѣка, который... коснулся только двухъ окраинъ славянской территоріи. Но на той же территоріи славянской, рядомъ съ каменными издѣліями древнѣйшаго и позднѣйшаго періода, отрываютъ изъ земли множество предметовъ изъ желѣза, которое греческимъ колоніямъ (а слѣдовательно, и соседнимъ съ ними племенамъ) было извѣстно уже во время Геродота. Изслѣдованія языковъ славянскихъ, съ другой стороны, усилили значеніе этихъ археологическихъ находокъ тѣмъ важнымъ свидѣтельствомъ, что желѣзо было уже извѣстно Славянамъ еще до ихъ раздѣленія на отдѣльныя племена, и притомъ въ такое время, когда въ средней Европѣ бронзовый вѣкъ несомнѣнно еще продолжался, не уступая мѣста вѣку желѣзному* (стр. 105).

Это прекрасное замѣчаніе обращаетъ насъ къ первымъ тремъ главамъ сочиненія г. Полеваго, въ которыхъ—какъ уже сказано выше—идеть рѣчь о каменномъ вѣкѣ, о свайныхъ постройкахъ и о вѣкѣ бронзовомъ.

Во всѣхъ этихъ главахъ г. Полевой призналъ необходимымъ не ограничиваться давними, относящимися къ одной восточной Европѣ, къ русской территоріи; онъ характеризуетъ соответствующія явленія, отмѣченные въ западной Европѣ, и затѣмъ уже сравнительнымъ путемъ опредѣляетъ значеніе такихъ же данныхъ, указанныхъ на русской почвѣ. Какъ обзоръ западно-европейскихъ фактовъ, такъ и параллель ихъ съ русскими, сдѣланы г. Полевымъ во всѣхъ трехъ главахъ весьма удачно; быть можетъ, о швейцарскихъ озерныхъ жилищахъ и не стоило бы распространяться такъ много, въ виду того, что, по собственнымъ словамъ автора, „по отношенію къ восточной Европѣ вопросъ о свайныхъ сооруженіяхъ остается еще чрезвычайно мало разслѣдованнымъ“; но свѣдѣнія, сообщаемыя г. Полевымъ въ данномъ случаѣ, могутъ пригодиться будущимъ мѣстнымъ наблюдателямъ въ Россіи, для которыхъ иностранные источники не всегда доступны.

Что касается главы I-й—о каменномъ вѣкѣ, то напротивъ можно пожалѣть о томъ, что русская часть ея нѣсколько коротка. Вдѣсь, послѣ разказа о первомъ открытіи каменныхъ орудій въ Россіи и послѣ перечня губерній, гдѣ затѣмъ были сдѣланы такія же находки (перечень этотъ не совершенно полонъ; въ немъ пропущены между прочимъ губерніи Херсонская, Тульская, Нижегородская), авторъ болѣе

подробно описываетъ остатки каменнаго вѣка, открытыя въ губерніяхъ Олонецкой, Волынской и Владимірской. Намъ кажется, что, напримеръ, матеріалъ, собранный и обнародованный въ Трудахъ комитета Московской антропологической выставки, могъ бы послужить г. Полевою и еще для нѣсколькихъ не безынтересныхъ сообщеній. Какъ бы то ни было, въ томъ очеркѣ каменнаго вѣка на русской почвѣ, который предлагаетъ книга г. Полеваго, мы не можемъ согласиться только съ однимъ замѣчаніемъ автора, а именно: „Не отрицая того, что на югѣ и западѣ Россіи каменный вѣкъ могъ ранѣе возникнуть и найти болѣе благоприятныя условія для развитія соответствующаго ему быта, мы имѣемъ основанія думать, что каменный вѣкъ могъ совершенно самостоятельно явиться и на сѣверѣ Россіи, и что здѣсь могли быть пережиты два важнѣйшіе періода этого вѣка. Послѣднія разслѣдованія въ Архангельской губерніи и находки г. Полякова въ юго-восточной части Олонецкой губерніи могутъ служить подтвержденіемъ этому мнѣнію“ (стр. 21). Въ приведенныхъ словахъ насъ поражаетъ указаніе на совершенно самостоятельное появленіе каменнаго вѣка на русскомъ сѣверѣ; оно ничѣмъ не мотивировано въ изложеніи г. Полеваго, а замѣчательное сходство олонецкихъ орудій съ тѣми, которые были находимы въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, въ западной Европѣ и даже въ Азіи, можетъ вести и къ инымъ выводамъ.

Какъ извѣстно, этнографическое опредѣленіе того населенія, которое употребляло каменные орудія, составляетъ загадку, научное разрѣшеніе которой предстоитъ еще будущему, а потому и г. Полевой не позволилъ себѣ никакихъ предположеній въ этомъ отношеніи. То же приходится сказать въ значительной мѣрѣ и относительно вещей вѣка бронзоваго, о которомъ идетъ рѣчь въ III-й главѣ разбираемой книги. Въ своемъ очеркѣ бронзоваго вѣка г. Полевой обходитъ этотъ вопросъ очень осмотрительно, и мы не можемъ не признать эту осторожность весьма благоразумною. Но съ другой стороны, трудно вполнѣ отрѣшиться отъ желанія выяснить себѣ вопросъ: какіе именно народы, какого племени находились на такой степени культуры, которая еще не была знакома съ выработкой желѣза и обдѣлкой желѣзныхъ издѣлій? При чтеніи книги г. Полеваго вопросъ этотъ возникаетъ тѣмъ настоятельнѣе, что автору приходится говорить о древнихъ бронзовыхъ предметахъ въ разныхъ главахъ своего сочиненія. Такъ въ главѣ III-й, специально посвященной бронзовому вѣку, мы находимъ между прочимъ очень обстоятельную характеристику бронзовыхъ вещей, извлеченныхъ изъ такъ-называемаго Ананьинскаго мо-

гильника (въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи); но какъ историческое значеніе этого памятника, такъ и его происхожденіе, опредѣлено г. Полевымъ въ означенной главѣ лишь въ такихъ выраженіяхъ: „Ананьинскій могильникъ принадлежитъ эпохѣ весьма отдаленной и народу, жившему между Волгой и Ураломъ за нѣсколько столѣтій до Р. Х.“. Къ этимъ немногимъ словамъ авторъ прибавляетъ еще слѣдующія: „Какъ далеко шла отсюда на сѣверъ и сѣверо-западъ область распространенія бронзоваго вѣка — остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Что же касается до ея юго-западной границы, то она доходила до приднѣпровскихъ странъ, такъ какъ въ курганахъ скинскихъ, въ области рр. Дона и Днѣпра, находимы были произведенія бронзоваго вѣка, которыя, по всей вѣроятности, заходили туда съ Урала“ (стр. 54). И дѣйствительно, какъ бы въ подтвержденіе этой замѣтки, въ числѣ рисунковъ, приложенныхъ къ IV-й главѣ сочиненія г. Полеваго, посвященной Скинамъ, мы находимъ изображеніе нѣсколькихъ бронзовыхъ предметовъ изъ Луговой могилы (или Александропольскаго кургана въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ), предметовъ, весьма сходныхъ по своему стилю съ вещами Ананьинскаго могильника (ср. у г. Полеваго рисунки 47 — 52 и 63 — 70). Но далѣе въ третьемъ мѣстѣ разбираемой книги, въ главѣ VI-й, гдѣ рѣчь идетъ о Віарміяцахъ, мы снова встрѣчаемся съ вещами того же стиля, только открытыми уже въ Пермской губерніи (см. рисунки 107 — 115). Слѣдуетъ ли считать эти послѣднія вещи издѣліями Віарміяцевъ — г. Полевой не разъясняетъ; но ели на этотъ вопросъ возможенъ — по его мнѣнію — отвѣтъ утвердительный (иначе — почему же рисунки пермскихъ вещей помѣщены въ главѣ о Віарміяцахъ?), то судя по единству стиля въ вещахъ ананьинскихъ, александропольскихъ и пермскихъ, двѣ первыя группы предметовъ должны быть приписаны тому же народу, которому принадлежитъ и третья группа; а въ такомъ случаѣ и вопросъ о томъ, какой народъ былъ главнымъ двигателемъ культуры на сѣверо-востокѣ Европы въ вѣка ближайшіе ко времени Р. Хр. можетъ получить значительное разъясненіе. Допуская вышеприведенное сближеніе, мы не настаиваемъ однако на выведенномъ изъ него заключеніи; но мы сочли нужнымъ указать на то и на другое, съ одной стороны, въ виду интереса самого факта, а съ другой — въ виду недоказанности г. Полеваго, могущей повести читателя къ такимъ выводамъ, къ которымъ авторъ, быть можетъ, и не хотѣлъ его направить.

Въ заключеніе нашего обзора повторимъ еще разъ, что сочиненіе г. Полеваго имѣетъ большой интересъ и составлено весьма тща-

теперь: содѣйствіе профессора Замисловскаго (о чемъ упоминаетъ г. Полевой въ своемъ предисловіи) не могло не возвысить ученаго достоинства этого труда. Вспомни съ тѣмъ г. Полевой много позаботился и о художественной сторонѣ изданія и снабдилъ его рисунками, замѣчательными не только по точности, но и по тонкому изысканію. По всему этому нельзя не пожелать, чтобъ изданіе это было по достоинству оцѣнено нашимъ образованнымъ обществомъ, которое тѣмъ самымъ докажетъ, что ему не чужды интересы серьезной науки.

Л. Ст.